

КОНЦЕРТЫ С. БАЛАШОВА

Мастер художественного слова, заслуженный артист РСФСР Сергей Балашов выступал в Азербайджанской государственной филармонии с одной из своих лучших работ — литературно-музыкальной композицией «Шинель». Это произведение, которое Белинский назвал «одним из глубочайших созданий Гоголя», артист не просто читает. «Шинель» в исполнении Балашова — своеобразный спектакль, в котором все роли играет один актер, Балашов не только читает от лица автора, не только описывает события и характеры. Перед нами оживают образы гоголевской повести. Артист, обнаруживая замечательное искусство перевоплощения, предстает то Акакием Акакиевичем, то портным Петровичем, то «значительным лицом»... И все время мы чувствуем его собственное, страстное отношение к героям повести, ко всему, что в ней происходит.

Кто не знаком с «Шинелью»? Кто не читал, не перечитывал ее — смеясь, печальась и негодуя! Но, слушая Балашова, мы словно вновь открываем ее для себя, вновь осмысливаем ее во всей многогранности и художественном совершенстве. Артисту удалось глубоко и полно донести идею повести, вскрыть самую сущность образа Акакия Акакиевича. С теплым, мягким юмором рисуя героя, Балашов раскрывает в нем подлинно человеческие черты, живую чувствующую душу.

У Балашова этот маленький человек, униженный и оскорбленный, не жалок и, пожалуй, даже не смешон. «Вряд ли где можно было найти человека, который так жил бы в своей должности. Мало сказать: он служил ревностно, нет, он служил с любовью». Артист произносит эти слова проникновенно, раскрывая заключенный в них большой смысл. Человек-труженик! Нет, не только сочувствие, жалость, но, прежде всего, уважение внушает Балашов к своему герою.

«...И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нем его и никогда не было...» Ни тени иронии! Чтец говорит это с грустным раздумьем, в котором слышится: да, не стало хорошего человека, который многое мог бы сделать с его честностью, любовью к труду. Мог бы... если бы не унижали, не топтали, не уничтожали его человеческое достоинство.

«Как любил он, ненавидя!» — говорил Некрасов о Гоголе. И эта гоголевская ненависть звучит у Балашова во всю свою силу! В каждом слове о «значительном лице», виновнике гибели Акакия Акакиевича, слышен уничтожающий сарказм. На посмешище выставляет артист этого «государственного мужа» с его тупым чванством и спесью, с его презрением к «низшим»...

В финале Балашов поднимает тему протеста, возмездия. Зримым, живым, негодующим предстает перед нами Акакий Акакиевич. Хотя он здесь только призрак, но этот призрак — грозный метатель, наводящий ужас на «значительных лиц».

Работа Балашова, несомненно, интересна. Жаль только, что в некоторых местах он переходит на скороговорку, за которой теряется неповторимая гоголевская речь. Музыка, в целом удачно подобранная и смонтированная, порой (например, перед моментом ограбления Акакия Акакиевича) кажется лишней, мешает восприятию главного.

Хочется пожелать артисту продолжить свою работу над повестью, добиться, чтобы каждая деталь, каждое гоголевское слово в его чтении были одинаково живыми, сильными, впечатляющими.

В. БОГУСЛАВСКИЙ.